

Если бы он мог выбирать, Чжоу Шу не хотел бы выделяться на фоне других.

Но другого выхода не было. Сяо Цзуншуй вытеснил его. Это был открытый заговор.

Если он не поссорится с Сяо Цзуншуйем, то должен будет выполнить задание, данное Сяо Цзуншуйем.

Отказаться?

Похоже, он еще не был способен на это.

Поэтому единственным выходом было выполнить задание.

Он не смог бы выполнить задание и передать 3000 сабель Хубэнь за три месяца, если бы ковал один. А даже если бы и смог, то не справился бы.

Кто из обычных учеников кузнечного дела смог бы выковать 3000 сабель Хубэнь за три месяца? Разве это не говорило бы другим о том, что у него проблемы?

Раз уж он не мог сделать это один, придется полагаться на других.

Сяо Цзунши прислал около 40 человек. Не мог же он оставить их без дела?

Чжоу Шу не принял близко к сердцу раскрытие секретной формулыковки сабли Хубэнь.

Сяо Цзуншуй уже забрал секретную формулуковки сабли Хубэнь. Даже если бы об этом узнало больше людей, Чжоу Шу не понес бы больших потерь.

К тому же Чжоу Шу не воспринимал секретную формулуковки сабли Хубэнь всерьез.

В конце концов, сабля Хубэнь была всего лишь острым стандартным длинным клинком.

Секретная формулаковки стандартного оружия имела ограниченную ценность.

Если бы речь шла о секретной формулековки оружия высокого ранга, Чжоу Шу не стал бы так относиться к ней.

Чжоу Шу взял молот из рук Чжан Ибэя и проверил его вес. Затем он достал кусок железа и положил его в печь.

Его движения не были ни быстрыми, ни медленными. Каждый его шаг соответствовал правилам. Он не показывал никаких фокусов.

Он даже специально замедлил темп, чтобы всем было хорошо видно.

Иначе с его мастерством, которое он приобрел благодаря ежедневной ковке сабель Хубэнь, он смог бы выковать ее за два часа!

Чжан Ибэй, не мигая, наблюдал за действиями Чжоу Шу.

Он был уверен, что не допустил ни одной ошибки в процессековки. Он строго следовал процедуре термоконтроля, описанной в секретной формулековки, так почему же она не сработала?

Он хотел посмотреть, как Чжоу Шу будет ковать эту саблю Хубэнь.

Динь Динь Динь!? Чжоу Шу наконец начал ковать железо.

До слуха всех доносились монотонные удары. Они не знали, иллюзия это или нет, но все чувствовали, что в звуках Чжоу Шу есть определенный ритм. Звук был приятен, как музыка.

Время шло, и длинная сабля постепенно обретала форму под молотом Чжоу Шу.

Пффф!?

Волна белого пара рассеялась. Чжоу Шу сделал вид, что вытирает пот, и бросил саблю на кузнечный стол. "Готово! Все хорошо видели?"

Наступила тишина. Никто не отвечал. Выражение лица у всех было одинаково ошеломленное.

Хотя движения Чжоу Шу при ковке выглядели вполне удобными, ничего особенного они в этом не увидели.

"Только не говори, что ты выковал обычную длинную саблю, чтобы обмануть нас?" Чжан Ибэй нахмурился.

"Брат Чжан, ты же эксперт. Ты перегибаешь палку в своих словах", - безразлично сказал Чжоу Шу.

Он схватился за рукоять сабли и взмахнул ею. Без особых усилий деревянный кол под наковальной был разрублен пополам.

"Если это обычная длинная сабля, то она может пробить только один слой брони. Сабля Хубэнь может пробить три слоя. Брат Чжан, если ты мне не веришь, можешь пойти на полигон и проверить саблю", - спокойно сказал Чжоу Шу.

Чжан Ибэй растерялся. Он не был слепым. Эта сабля была намного острее обычных стандартных длинных сабель. Как он мог не заметить этого?

Он просто неосознанно произнес эти слова.

Ему не хотелось соглашаться с тем, что еще не выросший ребенок превосходит его в мастерствековки.

А главное, он наблюдал за тем, как Чжоу Шу выковывает это оружие, со стороны, но ничего особенного не заметил!

Увидев выражение лиц всех присутствующих, Чжоу Шу все понял. Он внутренне вздохнул.

Неудивительно, что эти люди - всего лишь подмастерья кузнечного дела. Их способности трудно объяснить несколькими словами.

Я уже показывал в замедленной скорости, но они ничего не поняли.

Но, если подумать, если бы был такой талантливый человек, он бы уже давно стал мастеромковки. Зачем ему оставаться в 97-й мастерской?

Эти люди провели большую часть своей жизни в качестве подмастерьев в Кузнечном отделении. Не стоило возлагать большие надежды на их таланты.

Чжоу Шу теперь смутно понимал, почему Сяо Цзуншуй сделал ненужный шаг, поручив ему эту миссию. Неужели он не знал, что другие подмастерья не могут выковать саблю Хубэнь?

"Чжоу..." Среди толпы заговорил ученик Кузнечного дела. Он не знал, как обращаться к Чжоу Шу. Называть его по имени было как-то неуважительно, но у него не было квалификации Чжан Ибэя, чтобы называть его "братом".

Он решил не обращаться к Чжоу Шу и продолжил: "Я не понимаю, почему старший брат Чжан ковал так же, как и ты, и не добился успеха, а ты добился".

"Просто это выглядит одинаково". Чжоу Шу покачал головой. "В секретной формулековки ясно сказано, что процессковки требует внимательности к силе..."

"Конечно, я это знаю", - сказал Чжан Ибэй. "Как же я могу не знать, когда следует прикладывать силу, а когда нет?"

"Проблема в том, что ты не напрягаешься достаточно, когда это необходимо, и не сдерживаешь силу в другое время". Чжоу Шу покачал головой. "Самое главное, что у тебя неправильный ритм".

"Ритм очень важен при ковке сабли Хубэнь. Как и на этом этапе, молот должен сильно ударить тридцать шесть раз подряд без паузы. А здесь - двенадцать ударов. Каждый раз, когда ударяешь по середине, нужно делать паузу", - Чжоу Шу медленно объяснял всем процессковки сабли Хубэнь.

За весь процесс нужно было ударить молотком 3768 раз. Каждый удар имел строгие правила.

Раньше подмастерья ковали обычное оружие, и для егоковки требовалась только сила. С каких это пор им нужно было уделять так много внимания?

Даже если и были какие-то особые правила, они были несравнимы с правилами сабли Хубэнь.

Даже у Чжан Ибэя разболелась голова от услышанного. Запомнить более 3000 различных способов обработки металлов молотом было невозможно.

Как он мог гарантировать, что в процессековки ничего не пойдет не так?

Разве это под силу человеку?

Все смотрели на Чжоу Шу, как на чудовище. Они не могли понять, как ему удалось ударить молотом более 3 000 раз без единой ошибки.

Нужно было знать, что в процессековки времени на раздумья было мало. В противном случае он мог в любой момент потерпеть неудачу.

Чжоу Шу не задумывался об этом раньше, но теперь, когда он вместе с этими людьми разобрал формулу, он понял, что выковать саблю Хубэнь действительно не так-то просто.

Для успешнойковки сабли Хубэнь необходимо было правильно распределить порядок, силу и ритм более чем 3000 ударов молотом.

Для этого кузнецы должны были помнить все, что у них на сердце, и уметь применять методы, не задумываясь. Сложность была необычайной.

"Дайте мне два года, и я овладею методом ковки этой сабли Хубэнь!" негромко сказал Чжан Ибэй.

При этих словах выражение его лица стало несколько неприятным.

Выражение Чжоу Шу стало еще более уродливым: "Два года?"

У нас нет даже двух месяцев, не говоря уже о двух годах!

Сяо Цзуншуй требовалось 3 000 сабель Хубэнь за три месяца. Несмотря на то, что их было 40 человек, объем работы был немаленьким. Чтобы выполнить задание, нужно было немедленно приступить к ковке!

К тому времени, когда они освоят метод ковки через два года, трава на их могилах будет высотой в три фута!

Все знали, чем закончится невыполнение задания. Выражения их лиц стали очень неприятными.

Чжан Ибэю потребовалось два года, чтобы освоить метод ковки сабли Хубэнь. Их способности к ковке уступали его, поэтому им потребовалось еще больше времени.

Почти подсознательно все повернулись и посмотрели на Чжоу Шу.

Чжоу Шу выковал саблю Хубэнь. Неосознанно все считали его своим лидером.

Даже Чжан Ибэй потерял всю свою прежнюю надменность и протянул руки к Чжоу Шу. "Брат Чжоу, ты очень искусен. Может быть, у тебя есть способ научить нас?"

"Именно так. Брат Чжоу, пожалуйста, подумай, как это сделать. Это действительно слишком сложно".

Остальные ученики тоже заговорили.

"Если мы не сможем выполнить задание, начальник нас не отпустит. Он не станет слушать наши объяснения".

"Брат Чжоу, как ты это сделал? Есть ли у тебя какие-нибудь хитрости, чтобы научить нас? В лучшем случае мы дадим тебе половину вознаграждения".

Все говорили друг за другом, прося Чжоу Шу придумать решение.

Чжоу Шу закатил глаза, услышав это: "Что же делать? Я тоже в отчаянии! Я уже научил вас всем методам. Я подробно объяснил каждый шаг. Если вы не можете сделать это, то что могу сделать я?"

Хотя методковки сабли Хубэнь был сложным, Чжоу Шу не считал его настолько трудным, чтобы не научиться ему. Даже без Легендарного оружейного канона он мог освоить его за несколько дней.

Так вот в чем разница между гением и бедным учеником?" - думал Чжоу Шу, ища радости среди печали.

"Не волнуйтесь. Дайте мне подумать". Чжоу Шу вздохнул. Ему не хотелось заботиться об этих людях, но он не мог их игнорировать.

Без их помощи, даже если бы он раскрыл всю свою силу, он не смог бы выковать 3000 сабель Хубэнь за три месяца.

Единственным выходом было научить этих людей ковать сабли Хубен.

Но учить кучу бедных учеников было очень сложно.

Чжоу Шу безмолвно смотрел на небо: "Что я могу сделать, чтобы научить этих людей?"

Если бы у него было достаточно времени, он мог бы использовать методы из своей прошлой жизни для обучения Чжан Ибэй и других.

К сожалению, сейчас ему больше всего не хватало времени.

Если бы у него было время, то он смог бы выковать 3000 сабель Хубэнь без Чжан Ибэя и остальных!

"Брат Чжоу, если у тебя есть какие-то идеи, то, пожалуйста, будь щедр и просвети нас". Чжан Ибэй сжал руки в кулаки и заговорил в благородной манере. "Мы сделаем все, как ты скажешь, и ни в коем случае не ослушаемся тебя!"

"Если мы сможем выполнить это задание, то ты станешь нашим покровителем, брат Чжоу!" Чжан Ибэй и остальные тоже были встревожены. В Кузнечном подразделении последствия невыполнения задания были очень суровыми. Поскольку они уже были вызваны Сяо Цзуншунем, отказываться было нельзя.

Для них выполнение задания было единственным выходом.

Чжоу Шу был их единственной надеждой.

"Брат Чжоу, пожалуйста, спаси нас!" Под руководством Чжан Ибэя все заговорили в унисон.

<http://tl.rulate.ru/book/76918/3414049>